

И.С. Гуревич

**«Пинхуа о походе У-вана на Чжоу»
и роман «Возвышение в ранг духов»
(предварительные мысли)¹**

Статью следует рассматривать как первый подступ к теме сопоставления языка идентичных по содержанию, но принадлежащих к разным жанрам и эпохам текстов. Сравнению подвергнуты фрагменты «Пинхуа о походе У-вана на Чжоу» (XIV в.), события которого лежат в основе романа «Возвышение в ранг духов» (XVI в.), с соответствующими главами названного романа. Данные сопоставления недвусмысленно свидетельствуют о значительной насыщенности грамматическими явлениями раннего *байхуа* рассмотренных глав романа и весьма скудном присутствии таковых в привлеченных фрагментах *пинхуа*.

Ключевые слова: Пинхуа, роман, грамматическая структура, сравнительная характеристика, ранний байхуа.

В основе романа «Фэн шэнь янь и» 封神演義 («Возвышение в ранг духов») лежат события, о которых рассказывается в «У-ван фа чжоу пинхуа» («Пинхуа о походе У-вана на Чжоу»). (Рифтин, 1969, с. 104–117; Чжэн Чжэнь-до, 1957, с. 701–702).

«Пинхуа о походе У-вана на Чжоу» был издан в годы правления императора династии Юань Ин Цзуна 英宗 (1321–2133) в Фуцзяни, где находился знаменитый центр книгопечатания. Вместе с ним были изданы еще четыре текста, о которых было сказано, что „они заново напечатаны в Цзяньани господином Юем 虞氏“» (УВ, Предисловие, с. 2).

Сочинение повествует о реальных исторических событиях — речь идет о борьбе чжоуского У-вана 周武王 с последним представителем иньской династии Чжоу Си-нем 殷紂辛. Эти события китайская традиция относит к XI в. до н.э.

Заметим: текст рассказчика *пинхуа* недостаточно совершенен, чтобы точно воспроизвести поход У-вана на Чжоу, поэтому за фактами об этом походе следует обратиться к «Шу цзину» 書經, так как там впервые зафиксированы эти сведения. Так, в «Чжоу шу» 周書 есть раздел «Победа У-вана» 武成, где говорится, что «...только в первый месяц день *жэньчэнь* 壬辰 последовал непосредственно за убыванием луны; следующим был день *гуйцзи* 癸己, когда Правитель 王 направился из Чжоу для того, чтобы выступить в поход и разгромить Шан» (Книга исторических преданий, 2000. Т. 2, с. 333), а в «Шан шу» 商書 — «Клятва в Муе» 牧誓 (Рифтин, 1969, с. 106; Чжэн Чжэнь-до, с. 701).

Некоторое представление о содержании «Пинхуа о походе У-вана на Чжоу» могут дать перечисленные в оглавлении названия эпизодов, о которых повествуется во всех трех цзюанях (УВ, Оглавление, с. 1–2)².

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФНФ, проект № 08-04-00260а. Предлагаемая публикация является первой из планируемого цикла статей «Пинхуа и роман».

² Предложенные названия эпизодов не во всех случаях являются точными переводами названий разделов, иногда — это раскрытие смысла, содержащегося в соответствующем пассаже текста.

Цзюань 1 (上卷)

1. Тан-ван закликает сеть и прославляет добродетели государя (по преданию, основоположник династии Шан на охоте снял сети с трех сторон облавы и проявил тем самым доброту даже к дичи) 湯王祝網.

2. Чжоу-ван грезит о яшмовой деве; она вручает [ему] яшмовый пояс³ 紂王夢玉女授玉帶.

3. Лиса о девяти хвостах вселяется в душу Да Цзи 九尾狐換妲己神魂.

4. Чжоу-ван помолвлен с Да Цзи 紂王納妲己.

5. Драгоценный меч пугает Да Цзи 寶劍驚妲己.

6. Вэнь-ван встречает сына Грозы 文王遇雷震子.

7. Восемь бо и все хоу возводят террасы и павильоны 八伯諸侯修臺閣.

8. Сибо (он же Вэнь-ван) увещевает Чжоу-вана 西伯諫紂王.

9. Драгоценные браслеты от Сибо пугают Да Цзи 西伯寶釧驚妲己.

10. Императрицу Цзян убили, сбросив с башни, «достающей звезды» 摘星樓推殺姜皇后.

11. Пруд вина и чан скорпионов 酒池 薑盆.

12. Наказание [ходжением] по медным столбам, положенным на раскаленные угли 炮烙銅柱.

13. Наследник ударил Да Цзи золотым бокалом 太子金盞打妲己.

14. Ху Сун спасает Наследника, похищая его с лобного места 胡嵩劫法場救太子.

15. Во сне божество преподносит в подарок принцу Инь Цзяо топор, чтобы поразить Чжоу 殷交夢神賜破紂斧.

Цзюань 2 (中卷)

1. Вспарывают [живот] беременной женщины 剗剔孕婦.

2. Чжоу-ван раскалывает стержень (букв. «голень») [своего народа] 紂王斫脛.

3. Орел-стервятник царапает Да Цзи 早鷗爪妲己.

4. Вэнь-ван заключен в тюрьму города Юли 文王囚羑里城.

5. Сибо предложена мясная подлива из [мяса] его сына 賜西伯子肉醬.

6. Сибо вырвало мясом, и он превратился в зайца 西伯吐子肉成兔子.

7. [Сын] Грозы громит Гу Сань-цзяна 雷震破鼓三將.

8. Чжоу-ван подносит Хуан Фэй-ху мясо [его жены] 紂王賜黃飛虎.

9. Тай Гун (он же Цзян Шан) захватил Хуан Фэй-ху 太公(姜尚)捉黃飛虎.

10. Фэй Лянь и Фэй Мэн преследуют Тай Гуна 飛廉費孟追太公.

11. Би Гань стреляет в лису о девяти хвостах 比干射九尾狐狸.

12. Вырвали сердце Би Ганя 剖比干之心.

13. У [кузена Правителя] Ци Цзы отрезают волосы [как у раба] 剪箕子髮.

14. Тай Гун бросает жену 太公棄妻.

15. Вэнь-ван мечтает о летающем медведе 文王夢飛熊.

Цзюань 3 (下卷)

1. Вэнь-ван ищет [помощи] у Тай Гуна 文王求太公.

2. Тай Гун спустился с гор 太公下山.

3. У-ван приветствует Тай Гуна в качестве военачальника 武王拜太公爲將.

³ Жирным шрифтом выделены названия эпизодов из текста *пинхуа*, выбранные для сопоставления с таковыми из романа.

4. Ле Нань-гун убивает Фэй Да 南宮列殺費達.
5. Ли Лоу и Ши Куан сражаются против двух военачальников — Гао и Ци 離婁師曠戰高祁二將.
6. Бо И и Шу Ци увещевают У-вана 伯夷叔齊諫武王.
7. Тай Гун сжигает долину Цзинсо и уничтожает У Вэнь-хуа 太公燒荊索谷破烏文畫.
8. Тай Гун утопил пятерых генералов 太公水滄五將.
9. Тай Гун разбил воинов Чжоу 太公破紂兵.
10. Встреча восьми бо и всех хоу на переправе Мэн Цзинь 八伯諸侯會孟津.
11. Зажаренный Фэй Чжун 烹費仲.
12. У-ван обезглавил Чжоу-вана и Да Ци 武王斬紂王妲己.

Краткая характеристика языка текста

«Пинхуа о походе У-вана на Чжоу» (Гуревич, 2008, с. 85–101)

Даже при беглом взгляде на язык памятника бросается в глаза если не преобладание, то, во всяком случае, активное присутствие в нем черт и характеристик, свойственных языку эпохи Лючао⁴, — иными словами, доля *вэньяня* в языке этого текста достаточно велика. При этом серьезные различия в характере языка наблюдаются между разными частями рассматриваемого текста. Так, первые пять страниц первого (上 *shang*) *цзюаня* отличаются особой насыщенностью элементами *вэньяня* при фактическом отсутствии специфических черт *байхуа*. Примерами могут служить: регулярное использование в качестве указательного местоимения (ближнее указание) 此 *ci* 'этот', при полном отсутствии характерного для *байхуа* 這 *zhe*; при оформлении определения с «избыточной» частотой используется старый показатель 之 *zhi*, тогда как обычное для *байхуа* 的 *di* на означенных страницах не зафиксировано вообще; в качестве местоимения 2-го лица используется характерное для *вэньяня* 卿 *qing* 'ты', а для 3-го лица в функции дополнения — также старое 之 *zhi* (для двух последних их аналоги из *байхуа* на упомянутых страницах не встретились). В качестве вопросительных слов (местоимений и местопредикативов) используется старое 何 *he* и сочетания с ним (若何 *ruohe*, 如何 *ruhe*, 何如 *heru*, 何人 *heren* др.); из двух послелогов с одним и тем же значением «в», «внутри» 內 *nei* и 裏 *li* в пределах первых пяти страниц отмечен только старый 內 *nei*, но не встретился обычный для *байхуа* 裏 *li* и т.д. Замечу, что приведенные выше данные об особенностях языка пяти первых страниц рассматриваемого текста касаются как повествовательных пассажей, так и прямой речи в диалогических частях.

По мере продвижения далее по тексту картина меняется: текст постепенно «насыщается» элементами *байхуа* (при этом элементы *вэньяня*, о которых шла речь выше, продолжают использоваться), среди которых особенно часто встречается морфема 了 *liao*.

Из слов-заместителей в качестве местоимения 1-го лица наряду с 我 *wo* отмечено уступающее ему по частоте новое 俺 *an*, которое, будучи само по себе включающим местоимением, т.е. уже несущим значение множественного числа, встречается тем не менее с показателем множественности 等 *deng* (俺等 *wodeng*); множественное число представлено также путем постановки после 俺 *an* словосочетания, указывающего на число: 俺二人 (УВ, 70) *an er ren* 'мы двое'. Наиболее обычная для *an* функция в предложении — определение; как *wo*, так и *an* выступают в качестве определения без всякого оформления: 我姐姐 (УВ, 9) *wo jiejie* 'моя старшая сестра'; 俺姐姐 (УВ, 9) *an jiejie* 'моя старшая сестра' (ср. 卿之姐姐 (УВ, 10) *qing-zhi jiejie* 'твоя старшая сестра').

⁴ Эпоха Южных и Северных династий (420–589).

Для 2-го лица отмечены как новые, свойственные *bāixuā* 你 *nǐ* и 您 *nín*, так и старые — 卿 *qīng* и 爾 *ěr*, которые встречаются также с показателем множественности *deng* (卿等 *qīngdeng*, 爾等 *ěrdeng*) и в сочетании с морфемой 當 *dang* (卿當 *qīngdang*, 爾當 *ěrdang*).

Немногочисленны и примеры с местоимением дальнего указания 那 *nà*; что же касается вопросительного 那 *nǎ* ‘какой?’, ‘который?’ (от указательного, как известно, оно отличается только тоном), то оно встречается не только самостоятельно, но и в формах 那個 *nǎge* и 那裏 *nǎli* (последнее при вопросе о месте; кстати, для выражения такого вопроса употребляется и старое 何處 *hechū*).

Из вопросительных местопредикативов наряду со старыми 何 *he*, 何如 *heru*, 如何 *ruhe*, 若何 *ruohe* отмечены и новые — 怎 *zen* и 怎生 *zensheng*.

Что касается невопросительных местопредикативов, то наряду со старым 如此 *rucǐ* несколько раз отмечен и новый 恁 *ren*⁵.

卿如何只恁值毀寡人?

Qīng ruhe zhi ren zhi hui guaren? (УВ, 35) ‘Как же ты именно так прямо и уничтожишь меня?’

Из служебных элементов, относящихся к имени, коснемся показателей множественности: для обозреваемого текста это исключительно 等 *deng*, причем все случаи его употребления (исключения единичны) связаны с местоимениями. При этом создатель текста не придавал большого значения разнице между единственным и множественным числом местоимений, так что и неоформленное местоимение могло иметь как значение единственного, так и множественного числа. С другой стороны, после местоимения, оформленного на *deng*, множественное число могло быть дополнительно подчеркнуто числительным: 卿等二人…… *qīngdeng er ren...* (УВ, 10) ‘вы оба...’.

В рассматриваемом тексте ни разу не отмечен показатель множественности 每 *mei*, характерный для памятников северной группы.

Отметим встречающиеся в тексте немногочисленные (точнее, при малом разнообразии рассматриваемых морфем значительное число их словоупотреблений) примеры удвоения существительных, представляющих термины родства; так, на двух страницах (УВ, 9, 10) зафиксировано 9 словоупотреблений 姐姐 *jiējie* ‘старшая сестра’.

Обращаясь к глагольному блоку, выделим наиболее часто встречающиеся глагольные суффиксы: безусловно, самым частотным является 了 *liào* (о разнообразии значений которого см. сноску 10), при этом в определенных частях текста (с. 6, 7, 18, 68 и др.) он отмечается особенно часто.

Относительно функций, в которых отмечено 着 *zhào*, следует указать, что это и модификатор, обозначающий достижение результата, и показатель состояния, и в отдельных случаях — 着 *zhào* с глаголом имеет значение длительности; также вполне возможен вариант, когда глагол, оформленный на 着 *zhào*, обозначает завершенность действия⁶.

⁵ В одном случае 恁 *ren* использовано в значении 您 *nín*:

恁誰人敢捉胡雷?

Ren shuiren gan qu zhuo Hu Lei? (УВ, 69) ‘Кто из вас рискнет отправиться захватывать Ху Лэя?’

Такое значение зафиксировано (Словарь языка периода Сун–Юань, 1985, с. 746). И.Т. Зограф отмечает, что 恁 *ren* как графический вариант 您 *nín* встречается в цзиньских и юаньских пьесах (Зограф, 1979, с. 61).

⁶ В этом случае глагол, оформленный на 着 *zhào*, соответствует значению, которое в современном языке глаголу придает 了 *liào*. Как распределялись функции между 了 *liào* и 着 *zhào* к эпохе Юань (1271–1368), не совсем ясно, ибо 着 *zhào* могло иметь значение завершенности, а 了 *liào* — длительности (Ван Ли, 1958, с. 311).

В числе характерных для *байхуа* послелогов обнаруживаем уже упоминавшийся выше *裹 li* (наряду с достаточно употребительным старым *内 nei*).

Характеризуя синтаксические конструкции, обратимся к глаголам с пассивным значением; чаще всего это глагол *被 bei*, встречается также *蒙 meng*⁷. Отмечено несколько вариантов пассивной конструкции; так, встречается вариант «имя — пассивный глагол — имя — смысловой глагол».

Однако для обследуемого текста более обычна конструкция, когда первое имя отсутствует и остается «пассивный глагол — имя — смысловой глагол».

Пассивная конструкция может усложняться за счет появления перед пассивным глаголом наречий, типа *更 geng*, *又 you*, *却 que* и др.; зависимые слова может принимать и смысловой глагол, а имя, следующее за пассивным глаголом, иногда оказывается субъектом каузативной конструкции. Пассивная конструкция усложняется за счет появления перед пассивным глаголом наречий, типа *更 geng*, *又 you*, *却 que* и др.; зависимые слова может принимать и смысловой глагол, а имя, следующее за пассивным глаголом, иногда оказывается субъектом каузативной конструкции.

Анализируя текст «*Линхуа...*», отметим несколько функций, в которых в нем зафиксировано *將 jiang*: 1) многочисленную группу составляют случаи именного употребления, когда *將 jiang* имеет значение 'военачальник', 'генерал'; 2) часто встречается *將 jiang* — знаменательный глагол 'брать', 'вести' (соответствует современному *拿 na* и используется как самостоятельный односложный, так и в составе сложного глагола, состоящего из синонимичных корней); 3) наконец, служебное *將 jiang*, указывающее на препозицию дополнения.

Именное употребление достаточно просто отличить от других случаев, поэтому оно не нуждается в специальном обсуждении.

Знаменательный глагол *將 jiang* в отдельных случаях может иметь и собственное оформление: так, отмечены примеры с *着 zhao*.

В тексте отмечены примеры, когда с помощью *將 jiang* осуществляется инверсия дополнения как прямого, так и инструментального (в современном языке эти функции разделены: для первой используется *把 ba*, для второй — *拿 na*; само же *jiang*, если иметь в виду современный разговорный язык, не сохранилось). Конструкции со служебным *jiang*, использованные в тексте памятника, не отличаются большим разнообразием.

В значительной части примеров с препозицией дополнения сказуемое выражено глаголом движения. В этом случае дополнение обозначает нечто, что имеет при себе субъект, выраженный подлежащим, осуществляя действие, переданное сказуемым; в такой ситуации *將 jiang* может быть передано по-русски предлогом 'с' (соответствует *拿 na* в современном языке; в языке же Лючао такое дополнение вводилось с помощью *持 chi*, а в древнекитайском — с помощью *以 yi*). Следует заметить, что в примерах такого рода *將 jiang* в какой-то степени сохраняет свою «глагольность».

Особая разновидность препозиции представлена вариантом, когда вынесенное вперед дополнение дублируется в конце предложения с помощью *之 zhi*. Возможно, добавление *之 zhi* связано с тем, что при неоформленном переходном глаголе оно как

⁷ Отмечен единственный пример, когда пассивное значение передается морфемой *給 gei*.

給 皇后腕上帶着瓊瑤寶釧，咸皆埋了。

Gei huanghou wan-shang daizhao qiong-yao bao chuan, xianjie mailiao (УВ, 19) 'Драгоценные браслеты, что носила на запястье императрица, [также] были захоронены.'

Gei как показатель пассива абсолютно не характерен для языка эпохи Сун-Юань (Зограф, 1979, с. 263, 369). Не отражена такая функция *gei* и в «Словаре языка периода Сун-Юань».

бы заменяет модификатор (это пока только предположение), поскольку в этом случае примеров с модификатором не отмечено.

Наряду с не сохранившимся в современном языке 將 *jiang* в интересующем нас тексте встречается, правда значительно реже, обычное для современного языка 把 *ba*.

Показатель определения 的 *de* в тексте «*Пинхуа...*» встретился менее 10 раз: во всех случаях он оформляет определение, выраженное предикативным сочетанием.

Даже краткая характеристика грамматической структуры интересующего нас текста, тесно связанного с фольклорной традицией, свидетельствует о том, что он в значительно меньшей степени отразил разговорный язык эпохи, чем сочинение «У-дай ши пинхуа» («*Пинхуа* по истории Пяти династий»), излагающее исторические события и основанное на тексте Сыма Гуана «Цзычжи тунцзянь» («Всеобщее зеркало, правлению помогающее»).

Роман «Возвышение в ранг духов», иногда называемый — «Список созданных духов» 封神榜, — объемистое произведение (100 цзюаней, или более 1500 страниц формата «К»), одно из наиболее известных простонародных повествований; создано в эпоху династии Мин (1368–1644), точнее, в период между девизами правления Лун-цин 隆慶 (1567–1572) и Вань-ли 萬曆 (1573–1620), авторство которого приписывается Сюй Чжун-линю 許仲琳 (ум. в 1566) или Лу Си-сину 陸西星 (ум. в 1601). Отметим: проблема авторства по сей день остается не до конца ясной.

В романе излагается история заката династии Шан 商 и восхождения династии Чжоу 周; изложение сопровождается привлечением многочисленных элементов китайской мифологии, включая духов-божеств (как мужского, так и женского пола) и китайских бессмертных. Это в определенной степени дает представление о действительности Китая того времени, когда религиозные представления и верования играли важную роль в повседневной жизни страны.

Фабула представляет собой фантастический ракурс в изложении истории свержения беспощадного, неразборчивого в средствах правителя Ди Синя 帝辛, известного также как Чжоу 紂 из династии Шан 商, чжоуским 周 правителем У-ваном 武王 в 1122 г. до н.э. Повествование включает многочисленные устные и письменные сказы и легенды о даосских героях и бессмертных, о духах-оборотнях, обычно лисах, цыплятах, а иногда и неодушевленных предметах, вроде лютни, которые принимают участие в сражениях.

Ди Синь, очарованный Да Цзи 妲己, которая на самом деле является оборотнем лисы, расправляется с преданными ему сановниками и министрами поистине драконовскими способами (сжигание через карабканье по медному столбу, положенному на горящие угли, скармливание клубку змей и др.) и даже убивает собственного сына.

После того, как пала династия Шан, а Цзян Цзы-я 姜子牙 изгнал оборотня, коим была Да Цзи, У-ван основал собственную династию. «Поверженные» герои, даже те, что представляли «враждебную» У-вану сторону, были возведены в ранг небожителей и фактически заняли места божеств — отсюда и название романа.

Сравнивая два текста — роман и *пинхуа* после пристального ознакомления с последним, мы не обнаружим в первом, т.е. романе, значительной части слов, или иероглифов (по примерным подсчетам, около $\frac{2}{3}$), которые используются в *пинхуа*. Не находим в романе и точных фраз, перенесенных из *пинхуа*. При конгруэнтности многих сюжетных линий фразы в этих случаях претерпевают тем не менее определенные изменения, как лексические, так и грамматические. И хотя значительная часть материала *пинхуа* использована в романе (заметим: автор романа об этом не упоминает) и близкое родство двух текстов очевидно, текст последнего и по объему,

и по художественному подходу, безусловно, значительно отличается от его первоисточника⁸.

Для большей наглядности при сравнении грамматической структуры двух сопоставляемых текстов — *тинхуа* и романа мы намеренно выбираем из этих текстов фрагменты, идентичные (или, по крайней мере, близкие) по содержанию.

Так, обратимся к фрагменту *тинхуа* (с. 3), в котором говорится о том, что однажды императрица Цзян 姜 пригласила Чжоу-вана посетить Дворец царских жен (後宮 *hougong*). По окончании церемонии был устроен пир. Приготовления во Дворце были завершены. [Жены] встречали [Чжоу-вана], приветствуя его. Императрица Цзян объявила (傳令 *chuanling*): «На следующий день я отправляюсь к Яшмовой деве поклониться, посетить храм и возжечь благовония (觀行香 *guanxing-xiang*)». Каждому было приказано произвести ритуальное омовение, после чего закладывать экипаж Правителя, спросив при этом Сына неба, отправится [он с ними] или нет (來諗天子去與否 *lai nian tianzi qu yu fou*). Услышав, что говорит императрица, Чжоу-ван поинтересовался (досл. спросил), куда она направляется. Она отвечала: «Я (臣妾 *chenjiang* — самоназвание жены императора) отправляюсь к Яшмовой деве поклониться, посетить храм и возжечь курения». Эта Яшмовая дева являла собой изначально чистую, безупречную деву, с утонченной манерой поведения (鍊行 *lianxing*); теперь она 神女 *shennü*-фея (или бессмертная дева).

Она (императрица) приготовила дары [в виде] благовоний для возжигания курений и чистую воду (他受香煙淨水之供 *ta shou xiangyan jing-shui-zhi gong*). «Всякий раз с наступлением новолуния (т.е. первого числа месяца) я отправляюсь возжигать курения и молиться» [, — сказала императрица]. Чжоу-ван произнес: «Почему бы и мне не отправиться в храм Яшмовой девы?» (寡人何不也去玉女管? *guaren he-bu ye qu yunü guan*).

Приведенный выше пассаж текста соотносится с фрагментом из главы романа (с. 3–7) «Чжоу-ван возносит моления во Дворце Нюйва»⁹ (紂王女媧宮進香), где говорится, что Чжоу-ван был третьим сыном императора Ди И 帝乙. Следует рассказ об истории императора Ди И, который умер 30 лет от роду... Далее идет подробное описание благополучного правления [отца Чжоу-вана]... (изложение крайне лаконичное, отличается весьма «скупыми» языковыми средствами — минимум служебных элементов). В этом отрывке примерами конструкций, в которых присутствуют грамматические элементы, могут служить 塌了一梁 *taliao yiliang* ‘мост рухнул’; 反了北海 *fanliao Beihai* ‘вернулись обратно в Бэйхай’ (с. 3), в которых встречается показатель перфекта 了; сочетание 那珠簾 *na zhu-lian* ‘униженный жемчугом занавес’ (с. 3) с указательным местоимением в функции определения (отмечено также 那時 *nashi* ‘в то время’, ‘тогда’ — с. 4, стк. 5).

Описание, относящееся к Чжоу-вану:

女媧有何功德, 朕輕萬乘而往降香 (роман, с. 4)
Какими добродетелями обладает Нюйва,
чтобы я легко решился [заложить] десять
тысяч боевых колесниц и отправился
возжигать курения?

ср. 寡人何不也去玉女觀? (УВ, с. 3)
Почему бы мне тоже не отправиться
в даосский скит Яшмовой девы?

Далее в этом же отрезке отмечены старые служебные слова: 之 *zhi* (очень часто — оформитель определения и местоимение 3-го лица: строки 10, 11, 12), 以 *yi*, 于 *yu*.

⁸ При этом происхождение примерно 60% текста «Возвышения в ранг духов» не может быть прослежено по его первоисточнику — УВ (Liu Ts'un-yan, 1962, p. 76).

⁹ В тексте *тинхуа* фигурирует юйной 玉女 (Яшмовая дева), в романе ей соответствует Нюйва 女媧.

Затем следует описание указа Чжоу-вана отправляться к Нюйва, — и оно близко к тому, что можно прочесть в *пинхуа*.

Из грамматических моментов в этом описании отметим использование местоимения 怎 *zen* (怎見得... *zen jiande*) ‘как вы считаете?’ — с. 4, стк. 9.

Редупликация как способ подчеркнутой выразительности: 家家 *jiajia* ‘во всех семьях (домах)’, 户户 *huhu* ‘во всех дворах’, 默默 *tomo* ‘молча’, 荒荒 *huanghuang* ‘сумеречный’, ‘пасмурный’ (с. 4, стк. 13), 翩翩 *pianpian* ‘особенно изящный [танец]’ (с. 5, стк. 7).

Параллелизмы: 將興 — 將亡 *jiang xing — jiang wang* ‘вести к расцвету’ — ‘вести к упадку’ (с. 5, стк. 3–4).

Параллельные конструкции (...глагол + 而散... *er san* глагол + *er tui* 而退): 百官朝賀而散... *bai guan chao he er san...* и ...朝畢而退 *chao bi er tui...* (с. 6, стк. 1–2).

Конечная частица 耳 *er* (с. 5, стк. 11, 13)

...傳言聖上無有德政耳。‘...ходят слухи, что Правитель лишен добродетельного и мудрого управления’.

В анализируемой главе романа обращаем внимание на многократное использование наречия 只 *zhi* ‘только’, отмеченное на указанных выше страницах более 10 раз (но крайне редко встречающееся в тексте нашего *пинхуа*):

只見右班中一人出班 (с. 4, стк. 2) ‘[Высокий чиновник] **только** и увидел, что один человек из правого ряда покинул расположение’.

天子作畢, 只見首相...啟奏曰... (с. 5, стк. 9) ‘Сын Неба, окончив заниматься делами, **тогда только** увидел, что [его] первый помощник ...[явился] с докладом трону’.

...只知祈福黎民樂 ... (с. 5, стк. 15) ‘...известно **лишь**, что [он] молил небо о том, чтобы простой народ ликовал’.

且言紂王只因進香之後, 看見女媧美貌... (с. 7, стк. 4) ‘Еще говорят, что **только** после того и благодаря тому, что Чжоу-ван посетил храм, он увидел, [сколь] Нюйва прелестна’.

Во второй половине рассматриваемой главы (с. 6–7) из новых грамматических элементов появляются местоимение 2-го лица 你 *ni*, 3-го л. 他 *ta*, указательное местоимение для ближнего указания 這 *zhe*, классификатор 個 *ge*, сочетание классификатора с числительным 一個 *yige*, связка 是 *shi*, показатель пассива 被 *bei*, показатель препозиции дополнения 把 *ba*, глагольная форма 一看 *yikan*, результативный глагол 看見 *kanjian*, показатель определения 的 *de*, конструкция «предлог-послелог» и др.:

你三妖可隱其妖形... (с. 6, стк. 15) ‘**Вы**, трое оборотней, можете скрывать свою форму оборотня’.

若不與他個報應, 不見我的靈感。 (с. 6, стк. 6) ‘Если не воздать **ему** по его деяниям, то [он] не увидит, как растрогана моя душа’.

這三妖一個是千年狐狸精, 一個是九頭雉鷄精, 一個是玉石琵琶精... (с. 6, стк. 13) ‘Из **этих** трех оборотней **один** тысячу лет являет собой сущность лисы, **один** являет собой сущность фазана о девяти головах, **один** являет собой сущность нефритовой лютни (досл.: пипы)...’.

這有何難? (с. 7, стк. 10) ‘Какие здесь (досл.: **в этом**) трудности?’

喚彩雲 童兒把後宮中金葫蘆取來, 放在丹墀之下; (с. 6, стк. 9) ‘[Чжоу-ван] вызвал отрока Цай Юня, чтобы тот взял из гарема золотую тыкву и положил **под** красные ступени к трону’

...不見我的靈感。 (с. 6, стк. 6) ‘...[он] не увидит, как растрогана **моя** душа’.

...看見女媧美貌... (с. 7, стк. 4) ‘...[он] **увидел** прелестный облик Нюйва’.

Сопоставляя грамматическую структуру соответствующих отрывков из обоих текстов, видим, что по набору грамматических элементов тексты, точнее, пассажи, отобранные для сравнения, различаются. Так, в главке из *тинхуа* в значительной мере сохраняются многие старые грамматические элементы: в качестве местоимения 2-го лица отмечено старое 卿 (но не отмечено новое 你), избыточно часто используется 之 *zhi* и в функции показателя определения (в этой функции не отмечено новое 的), и как местоимение 3-го лица (не отмечено новое 他); в качестве указательного местоимения для ближнего указания многократно отмечено 此 *ci* (но ни разу не встретилось новое 這). На эту специфику первых страниц уже было обращено внимание в предложенной выше характеристике языка текста «*Пинхуа* о походе У-вана...».

Оценивая же грамматическую структуру данного конкретного пассажа романа, следует указать на безусловное наличие в ней наряду со старыми и целого ряда новых грамматических показателей — таких как личные местоимения 你 и 他, указательные 這 и 那 *na*, связка 是, классификатор 個, наречие 只, маркер препозиции дополнения 把 и др.

Далее обратимся к 23-й главе романа, которая называется «**Вэнь-ван увидел во сне летающего медведя**» (с. 209–216, т.е. около 4200 знаков), что прямо соотносится с сюжетом из *тинхуа* (с. 57 конец — 59, т.е. около 750 знаков), но превосходит его по объему во много раз.

В отрывке из *тинхуа* рассказывается, что Цзи Чан 姬昌, или Си бохоу, увидевший во сне, как летающий медведь подлетел прямо к его трону, проснулся в испуге и обратился за толкованием сна к некому Чжоу-гуну 周公. Последний сообщил: летающий медведь означает появление с юга великого мудреца, и Цзи Чану следует отправиться на юг, дабы найти этого мудреца. Далее Чжоу-гун приводит примеры, в которых фигурируют известные властители прошлого, мечтавшие о высоком положении и получившие желаемое, увидев вещий сон. Так, например, Тан-вану 湯王 приснилось, что он поддерживал руками небесный свод, и он стал правителем, а императору Сюань Юаню 軒轅 приснился феникс в небе, и он с помощью даоса Фэн-хоу сумел разгромить войско Чи-ю 蚩尤.

В тексте пассажа из *тинхуа* крайне скромно представлены элементы *байхуа*; обсуждаемый фрагмент вообще беден любыми служебными словами.

Так, на указанных выше страницах использованы старые личные местоимения 吾 *wu*, 汝 *ru* и 卿 *qing*, указательное местоимение 此, старое вопросительное 何人 *heren*. Один раз отмечено новое местоимение 2-го лица 你 (с. 58, 7), один раз — новый невопросительный местопрдикатив 恁 *ren* (с. 58, 9), по одному разу встретились глаголы с пассивным значением 被 *bei* (с. 58, 10) и 蒙 *meng* (с. 58, 7), дважды, но в одной и той же конструкции употреблен послелог 邊 *bian* — 河邊 *he-bian* ‘у реки’ (с. 58, 9; с. 59, 2); по одному разу отмечены два классификатора (в одном случае сочетание числительного с классификатором стоит после существительного, в другом — до него): 飛熊一隻 *fei xiong yizhi* ‘летающий медведь (одна штука)’ (с. 57, 14) 一片大石 *yipian da shi* ‘большой камень (одна поверхность)’ (с. 59, 5). Единжды в конце предложения отмечена вопросительная частица 麼 *ma*: 此事是實麼? ‘Эта история случилась (букв.: была) на самом деле?’

Странно на таком фоне выглядит вдруг «высочившее» новокитайское 委的 *weide* (с. 58, 10): 委的是實 ‘Поистине — это факт’.

Обратимся к языку соответствующего фрагмента романа. В развитии сюжета обращает на себя внимание следующий момент: толкованию сна, в котором фигурирует «Летающий медведь», предшествуют не имеющие к нему непосредственного отношения разного сорта рассуждения, в грамматической структуре которых обнаружи-

ваются как старые (здесь они преобладают), так и отдельные новые служебные слова. Замечу: эти пассажи анализируемой главы небогаты диалогами, они представляют собой почти сплошное повествование.

Уже с самого начала главы отмечаются элементы *байхуа* (с. 209–211): это и новые наречия (但 *dan*, 都來 *dulai*, 只 *zhi*, 再 *zai*), и счетная конструкция с классификатором (銀一錢 *yin yiqian*, 一擔柴 *yidan chai*, 柴一石 *chai yidan*, 叩一針 *kou yizhen*), и глагольный суффикс 了 *liao* (別了 *bieliao*, 救了 *jiuliao*, 見了 *jianliao*, 嚇了 *xialiao*), и конструкция препозиции дополнения с помощью 把 *ba* (把一担柴放下 *ba yidan chai fangxia* ‘связку дров [дровосек] опустил [на землю]’) и др. Начиная же со с. 212 значительно возрастает доля диалогической речи, в которой бесспорно преобладают показатели и конструкции *байхуа*. Так, в качестве местоимения для 2-го лица регулярно прослеживается 你, как местоимения для ближнего указания наряду со старым 此 многократно встречается новое 這, которое может сочетаться с классификатором 個. Для дальнего указания используется новое 那, которое, как и 這, может сочетаться с 個. Встречается суффикс 子 *zi* при существительных (浮子 *fuzi* ‘поплавок’, 樵子 *qiaozhi* ‘дровосек’). Отмечены результативные глаголы, в частности с модификатором 起 *qi*, 住 *zhu* (拿起 *naqi*, 挑起 *tiaoqi*, 拿住 *nazhu*), со второй морфемой 得 *de* (聽得 *tingde*, 能得 *nengde*). Встречаются и счетные слова к глаголу: 一下 *yixia*, 一頭 *yitou*; препозиция дополнения с помощью 將 (чаще) и 把 (將柴換肩... *jiang chai huan jian*...; ‘связку дров дровосек переложил на другое плечо’ 把門軍王相夾耳門一下。 *ba menjun Wang Xiang xia ermen yixia* ‘несущего охрану [он] зажал в боковых воротах’). Если на первых страницах в качестве показателя определения используется 之, то на последующих отмечается новое 的 (你看我的氣色怎的不好? ‘Ты считаешь, чем нехороша моя внешность?’).

Таким образом, приведенный выше анализ позволяет констатировать значительно большую близость к разговорному языку (*байхуа*) фрагмента из романа по сравнению с пассажем из *тинхуа*.

Объяснение отмеченных выше различий в языковой структуре анализируемых текстов следует искать в первую очередь в изменениях, которым подверглась грамматическая система языка за примерно двести пятьдесят лет, отделяющих время создания романа от появления его первоисточника — *тинхуа*. Возможно, сыграли свою роль и другие факторы, выявление которых ожидает нас при дальнейшей работе над предложенной проблемой.

Список сокращений

УВ — «Пинхуа о походе У-вана на Чжоу».

Список литературы

Источники

武王伐紂平話。 *Wu-wang fa Zhou pinghua* (Пинхуа о походе У-вана на Чжоу). Шанхай, 1955.
封神演義。上,下 *Feng shen yanyi. Shang, xia* (Возвышение в ранг духов. Т. 1–2). Пекин, 1957.

Литература

Гуревич И.С. Историческая грамматика китайского языка. Язык прозы на байхуа периода Сун–Юань (*тинхуа*). СПб., 2008.

Зограф И.Т. Среднекитайский язык (становление и тенденции развития). М., 1979.

Рифтин Б.Л. «Пинхуа о походе У-вана против Чжоу Синя» как образец китайской народной книги // Жанры и стили литератур Китая и Кореи. М., 1969. С. 104–117.

Liu Ts'un-yan. Buddhist and Daoist Influences on Chinese Novels. Vol. 1. Authorship of the “FENG SHEN YEN P”. Wiesbaden, 1962.

王力。漢語史稿。上, 中, 下冊 *Wang Li*. Hanyu shi gao. Shang, zhong, xia ce (Опыт истории китайского языка). Т. 1–3. Пекин, 1958.

尚書正義。十三經注疏。整理本 *Shang shu zhengyi*. Shi san jing zhushu. Zhengli ben (Книга исторических преданий. Серия «Тринадцать классических книг с комментариями и толкованиями комментариев»). Т. 2. Пекин, 2000.

龍潛庵。宋元語言詞典 *Long Qian-an*. Song-Yuan yuyan cidian (*Лун Цянь-ань*. Словарь языка периода Сун-Юань). Шанхай, 1985.

鄭振鐸。插圖本中國文學史 *Zheng Zhen-duo*. Chatu ben Zhongguo wenxue shi (*Чжэнь Чжэнь-до*. Иллюстрированная история китайской литературы). Т. 1–4. Пекин, 1957.

Summary

I.S. Gurevich

“The *Pinghua* on How King Wu Defeated Zhou” and the Novel “Investiture of the Gods” (Preliminary Hypothesis)

The paper proposed is considered the first step to investigate the problem of comparing grammatical structures of texts identical in topic but different in genre and epoch.

In the paper under discussion, appropriate fragments of two texts, “The *Pinghua* on How King Wu Defeated Zhou” (14th century) and the novel “Investiture of the Gods” (16th century), are examined, keeping in mind the relationship between the two as the novel is based on the 14th century *pinghua*.

The data received clearly shows that the grammatical structure of the novel contains much more function words and constructions of the early *baihua* than the text of the *pinghua* where they occur in few rare cases.